

Димитрий Пирбари, Рустам Рзгоян

К вопросу об идентичности езидов

Одним из самых спорных вопросов как в научных кругах, так и среди курдов и самих езидов является вопрос этногенеза и идентичности езидов. Данный вопрос на просторах бывшего СССР начал зарождаться в конце 1920-х годов XX века, а в наши дни приобрел форму скрытой конфронтации между идентифицирующими себя езидами и считающими себя курдами-езидами, которая отчасти подогревается внешними силами.

В академических кругах для обозначения езидов используются разные термины: субэтнос, субэтноконфессиональная группа, этноконфессиональная группа, этнос, конфессия и т.д.

Чтобы детально рассмотреть данный вопрос, необходимо определиться с терминологией. Этногенез, прежде всего, - формирование этноса на основе различных субстратов. Как правило, этногенез – процесс, который длится столетиями. Часто для понимания сущности этнических общностей исходят из разных факторов, так называемые признаки этноса, которые могут быть: общность территории, язык, экономические связи, условия формирования и существования этнических общностей людей, этническое самосознание и др.

На сегодняшний день теория этничности определяет два основных научных направления: примордиалистский и конструктивистский. Сторонники первого придерживаются теории древности этноса, вечности, устойчивости и неизменчивости нации, объективности ее существования. А сторонники конструктивистского подхода этничность представляют как артефакт, нацию – как продукт более позднего постиндустриального периода, как результат

целеустремленного сознательного конструирования со стороны модернизированной элиты [*Варданян, 2012:14*].

Советская школа этнологии самое важное значение придавала культурным особенностям, психике и самосознанию, которое отражалось в этнониме. Выдающийся советский этнолог Ю. Бромлей писал: «Этнос – исторически сложившаяся на территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличается от всех других подобных образований (самосознанием), фиксируемом в самоназвании (этнониме)» [*Бромлей, 2008:440*]. В другом источнике он также пишет: «О принадлежности самосознания к числу основных свойств этнических общностей свидетельствует, в частности, тот факт, что переселенцы обычно утрачивают его далеко не сразу. Вообще же практически этнос существует до тех пор, пока его члены сохраняют представление о своей принадлежности к нему» [*Бромлей, 1970:54*].

Видный британский теоретик нации и национализма Э. Смит считает, что существует шесть признаков, которые помогают отличить этнос от других коллективов людей. Он иллюстрирует признаки этнических (донациональных) сообществ и называет их французским словом «Ethnies», выделяя шесть его признаков: 1) общее имя (этноним), 2) миф об общем происхождении, 3) общая история, 4) общая отличительная культура, 5) ассоциация с определенной территорией, 6) чувство солидарности [*Smith Anthony, 1986:21-31*].

Более современная концепция этничности – конструктивизм делает акцент не на объективные признаки: территория, раса, язык, религия и т.п., а на представлении об общей культуре, где этнические маркеры являются сознательно конструированными артефактами.

Ученые, придерживающиеся конструктивистского подхода, важнейшим условием существования этничности считают наличие дихотомического отношения «мы-они». Следовательно, если такого отношения не существует, то нет и этничности [*Скворцов, 1997:64*]. Сторонниками этого подхода являются исследователи этничности А. Эпштейн, К. Митчел, Ф. Майер, А. Коэн, Фредерик Барт, М. Глакман [*Gluckman, 1969*].

Разумеется, из всего приведённого нами материала можно заключить, что этнос – это духовное родство, общая культура, чувство солидарности, представление о своих этнических границах, осознание своего единства и своего различия от других, самосознание и этноним, который является продуктом этнического самосознания [*Варданян, 2012:16*].

Доподлинно известно, что в мире существует множество народов, происходящих из одной территории и говорящих на одном языке, но имеющих различное этническое самосознание. Так, для сербов, хорватов и боснийцев родным языком является сербохорватский, и, казалось, они должны представлять единый народ, но из-за религиозных различий (православие, католицизм и ислам) таковым себя не считают и каждый из них имеет свою самобытную культуру.

Советский религиовед А.Н. Ипатов отмечал, что основные тенденции формирования связей между религией и этносом проявляются в сфере взаимодействия конфессиональной и этнической специфики [*Ипатов, 1980:16-17*]. И такие этнические явления, как культура и быт в течение длительного взаимодействия впитываются культом, становятся его составными элементами «конфессионализируются», а с другой стороны, отдельные компоненты культового комплекса, особенно его ритуалы, религиозные обычаи и традиции, проникая в национальные формы общественной жизни посредством слияния с на-

родными верованиями, приобретают характер этнических явлений, этнически окрашиваются, «этнизуются» [Бромлей, 1987:73].

В годы геноцида членам армянского рода Варто удалось спастись от погромов и найти убежище в горах. На протяжении многих лет они были изолированы от цивилизации, утратили армянский язык и традиции, общались на курманджи, но сохранили свое самосознание. Подобного рода примеров много и в России. Например, русский язык является родным языком для российских немцев и евреев, но самосознание у них отличное. Англичане, валлийцы и шотландцы говорят на английском языке. Это одна нация в современном понимании, но разные этносы. В той же Англии в одном из графств живет народ, чьим родным языком является норвежский, но все представители данного народа считают себя англичанами. На французском языке говорят франко-канадцы, франко-бельгийцы, франко-швейцарцы, которые не считают себя французами. Также и американцы не считают себя англичанами. Таким образом, в деле определения этноса языковой принцип не является главным индикатором. Определяющим фактором является самосознание народа. Одним из первых, кто сформулировал данное понятие в качестве главной составляющей при характеристике той или иной общности, был Гегель. Он считал, что роль самосознания «состоит существенно в том, чтобы созерцать себя в других народах» [Гегель, 1990:480].

Интересен также марксистский подход к данному вопросу, который можно найти в работах И.В.Сталина, по праву считающийся специалистом по национальному вопросу среди российских коммунистов. В своей работе «Марксизм и национальный вопрос» он дает определение нации [см. *Энгельс, 1986*], как исторически сложившейся устойчивой общности людей, возникшей на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического

склада, проявляющегося в общности культуры. По его мнению, «ни один из указанных признаков, взятый в отдельности, недостаточен для определения нации». Далее пишет он: «...национальные требования» не имеют особой цены, что эти «интересы» и «требования» достойны внимания лишь настолько, насколько они двигают вперед или могут двинуть вперед классовое самосознание пролетариата, его классовое развитие» [*Сталин, 1953:42*]. Однако, несмотря на все это, в период с 1920 по 1940 годы в советском государстве внедрялась совершенно иная политика, но об этом чуть позже.

Турки-османы первоначально представляли собой сборище различных восточных народов, ряды которых впоследствии пополнялись славянами, кавказцами, частично западноевропейцами, греками, армянами и т.д. Всю эту группу в единый турецкий этнос сплотила религия.

Согласно теории Льва Гумилева, каждый этнос имеет особый стереотип поведения и это является одним из признаков его самостоятельности. Например, он рассматривает несколько этносов и в качестве яркого примера приводит сикхов, которые представляют собой теократическую общину. «В XVI в. там появилось учение, провозгласившее сначала непротивление злу, а потом поставившее целью войну с мусульманами. Система каст была аннулирована, чем сикхи (название адептов новой веры) отделили себя от индусов. Они обособились от индийской целостности путем эндогамии, выработали свой стереотип поведения и установили структуру своей общины. По принятому нами принципу, сикхов надо рассматривать как возникший этнос, противопоставивший себя индусам. Так воспринимают себя они сами. Религиозная концепция стала для них символом, а для нас индикатором этнической дивергенции.

Считать учение сикхов только доктриной нельзя, ибо если бы в Москве некто полностью воспринял эту религию,

он не стал бы сикхом, и сикхи его не сочли бы «своим». Сикхи стали этносом на основе религии, монголы - на основе родства, швейцарцы - вследствие удачной войны с австрийскими феодалами, спаявшей население страны, где говорят на четырех языках. Этноты образуются разными способами, и наша задача в том, чтобы уловить общую закономерность» [Гумилев, 2002:48].

В случае с езидами можно провести параллель с сикхами. Несмотря на то, что этногенез езидов имеет глубокие корни, как этнос формируются приблизительно в XII – XIII вв. на основе древних месопотамских культов и учения Шейха Ади, который проповедовал возможность непосредственного слияния с Богом. Изначально езиды или как их тогда называли «дасни», а затем «адави» (люди Ади) представляли собой открытую общину, в которую вошли в основном племена, говорящие на курманджи, а также множество арамеоязычных и арабоязычных племен, которые впоследствии слились в один этнос по религиозному признаку. Их религиозное мировоззрение и доктрина не соответствовали религии большинства и господствующей религии и поэтому они периодически подвергались насилию, что привело к противопоставлению. Была выведена формула: млатеэзди, дин – Шарфадин, что значит езидский народ, религия – Шарфадин. Езиды персонифицируют свою религию в лице езидского предводителя и святого Шарфадина, а слово «эздити» используется по отношению ко всему езидскому в совокупности. По мнению выдающегося немецкого ученого доктора, проф. Гернота Виснера, езиды представляют собой этнос, а случилось это из-за того что курды сами исключили езидов из своего этноса. Далее он продолжает: «Кто являлся главным угнетателем езидов? С одной стороны, турецкий паша Мосула, но, с другой стороны, больше всего езиды пострадали от курдских племен и князей Битлиса, Сулеймании и Джебзире» [Wien, 1994].

Чтобы отстоять свою философию и религию, езиды обособили себя от остальных народов путем эндогамии и создания самостоятельной общественной структуры в виде каст. После того как езиды окончательно сформировались как этноконфессиональная общность, впоследствии этнос, принято считать езидом только того, кто рожден от отца езида и матери езидки. Благодаря данному постулату, езиды, выдержав множество гонений, сохранились до наших дней. В этом контексте Лев Гумилев отмечает: «Эндогамная семья передает ребенку отработанный стереотип поведения, а экзогамная семья передает ему два стереотипа, взаимно погашающих друг друга» [Гумилев, 2002:112]. Кроме того, езиды создали свою политическую единицу в виде теократического княжества-эмирата во главе которого стоял эмир (мир), управляющий езидами посредством духовенства и главами аширетов. Таким образом, фундаментом появления езидского этноса была религия и их этническое самосознание неотделимо от религиозного как, например, у евреев. Если езиды отойдут от своей религии и потеряют свою культурную специфику, то это приведет к их исчезновению как этноса. Именно так произошло со многими народами, исчезнувшими с исторической арены, поскольку в культурном отношении они слились с другими этносами. Данная тенденция более или менее уже начала наблюдаться среди езидских общин.

Нельзя считать езидов субэтносом другого народа, поскольку для них их наименование является первостепенным. Даже те езиды, которые становятся адептами различных христианских течений, продолжают называть себя езидами, ибо в их понимании наименование «езид» является этнонимом. Например, осетины делятся на иронцев (православных) и дигорцев (преимущественно мусульман). Несмотря на это, на вопрос об этнической принадлежности все они, не колеблясь, отвечают, что осетины, то есть наименование «осетин» для них пер-

востепенно, а название субэтнуса – второстепенно. Тем более, между двумя этими группами происходит активное смешение, чего нет в случае с езидами и курдами. Другим примером могут послужить казаки. Естественно, в определенный период истории они могли бы выделиться в отдельный этнос, но этого не произошло, поскольку роль регулярных российских войск возросла, а потребность в казаках и в предоставлении им льгот снизилась. Впоследствии советская власть больно ударила по казачеству. Все это и помешало им выделиться в отдельный этнос. Название их субэтнуса является для них второстепенным, а их этноним – «русский». Также между казаками и иными русскими субэтнусами происходит активное смешение.

В каждом народе имеется легенда о происхождении, которая поднимает национальное самосознание. Примечательно, что езиды и курды имеют совершенно разные легенды. Езиды считают, что семя езидов существовало задолго до сотворения мира и именно от него они произошли через их праотца Шаида бен Джара, а у курдов в XX веке появилась легенда, что они являются прямыми потомками мидийцев. Как верно подметил Лев Гумилев: «Часто в роли предка за отсутствием реальной фигуры выступал зверь, не всегда являющийся тотемом. Для тюрков и римлян это была волчица-кормилица, для уйгуров волк, оплодотворивший царевну, для тибетцев обезьяна и самка ракшаса (лесного демона). Но чаще это был человек, облик которого легенда искажала до неузнаваемости. Авраам праотец евреев, его сын Исмаил предок арабов, Кадм основатель Фив и зачинатель беотийцев и т.д. Как ни странно, эти архаические воззрения не умерли, только на место персоны в наше время пытаются поставить какое-либо древнее племя как предка ныне существующего этноса. Но это столь же неверно. Как нет человека, у которого были бы только отец или только

мать, так нет и этноса, который бы не произошел от разных предков» [Гумилев, 2002:77].

Отдельные ученые пытаются связать происхождение курдов с куртиями, кардухами, мидянами и т.д. Приводятся разнообразные цитаты из древних источников, в которых упоминается наименование «курд». Однако Вильчевский в своем фундаментальном исследовании подробно раскрыл суть проблемы, провел анализ всех этих источников и опроверг всё. То, что наименование «курд» упоминается в источниках, не значит, что это сказано как об этносе. Таких примеров много. Например, курманджи турок до сих пор называют «Рома раш», но никто не задумывался, как турки связаны с Ромом (Римом). Ромом называли Восточную Римскую империю, на развалинах которой тюркские племена образовали Румский султанат. Оттуда и закрепилось за ними название «Ром». В начале XX века исследователи только развивали теории на основе созвучности терминов и географического обитания древних народов, что позже было подвержено критике.

Вильчевский считал, что название «курд» в качестве определения народа появилось очень поздно, а в качестве этнонима еще позднее. Далее он отмечает: «Ко времени написания хроники Арбелы, написанной между 540 и 569 гг., т.е. уже в конце сасанидского владычества, термин курд в качестве названия ираноязычных племен, обладающих военно-племенной структурой, был уже известен: арабоязычные и персоязычные авторы первых веков ислама прилагают этот термин к обитавшим в Южном и Центральном Иране иранским кочевым племенам, обладавшим аналогичной структурой и объединенным в конфедерации» [Вильчевский, 1961:111-112]. Таким образом, первоначально под курдами понимались все ираноязычные племена, ведущие кочевой образ жизни, то есть это был соционим, который впоследствии превратился в этноним. Некоторые историки приходят к выводу, что курдами,

называли в эпоху Сасанидов этнических иранцев, ведших полукочевой и кочевой образ жизни в разных областях Ирана, которые были полунезависимы от центральной власти.

Согласно курдскому историку Мела Махмуду Баязиди, слово «курд» переводится как «собранный». Далее Баязиди продолжает: «А название «курд», «акрад» за ними осталось потому, что их язык сборный, смешанный, составленный из (языков) фарсидского и иранского. Таким образом, эти племена (собранные с разных) сторон, стали называться «курд» и «акрад» и стали они известным народом. В то время даже слова «Курдистан» еще не существовало» [*Баязиди, 1963:9-19*]. Последние исследования, проведенные Фердинандом Хеннербичлером на основе генетических и антропологических данных («Происхождение курдов»), являются прорывными в этом направлении и во многом подтверждают слова Баязиди. Так, Хеннербичлер считает курдов народом, состоящим из различных этнических компонентов [*Ennerbichler, 2012:64-79*].

Что же касается езидских кавлов, то там нет ни слова о курдах, несмотря на то, что некоторые из них якобы принимали участие в этногенезе езидов или даже были их соседями. Вот упоминаются арабы, тюрки, персы, иные народы, но о курдах нет ни слова. Это еще раз подтверждает то, что на тот момент для разрозненных курманджиязычных племен наименование «курд» не было самоназванием или этнонимом. Но очевидно, что арабы и персы могли называть курманджей курдами. Впоследствии этногенез курдов и езидов проходил параллельно. В этногенезе курдов активное участие принимали курманджиязычные племена, принявшие ислам, а в этногенезе езидов – курманджиязычные племена, не желающие принять ислам и борющиеся с завоевателями. Естественно, и к тем и к другим примыкали иные этнические компоненты. И если к курдам примыкали мусульманские племена, то к

езидам, племена, которые находились в опале и боролись с исламом, причем в VII-VIII веках они обладали политическим единством под знаменами первых омейядских правителей, которые были толерантны к немусульманскому населению. Впоследствии в формировании курдов принимали также участие и езиды, насильно обращенные в ислам, или те, кто добровольно принимал мусульманство в обмен на льготы и удобства. Так, курдский историк Шараф хан-Бидлиси рассказывает о некоем Шейхе Махмуде, который во времена правления туркменской династии Кара-Койунлу получил во владения округа Хошаб и Ашут. Про потомка Шейха Махмуда Бидлиси пишет: «Это человек, который устранил езидскую ересь в аширатемахмуди, настоял на соблюдении поста, молитвы, хаджа и подаяния, побуждал детей своих к чтению слова предвечного (Корана) и изучению религиозных обязанностей и догм и основал мечеть и медресе» [*Шараф-хан Бидлиси, 1976:354*].

Такие выдающиеся курдоведы как Ш.Х. Мгои, М.С. Лазарев, Е.И. Васильева, М.А. Гасратян, О.И. Жигалина были авторами книги «Истории Курдистана», изданной в Москве в 1999 г. и состоящей из 520 страниц. Первая часть называется «Выход на историческую арену», а первая глава называется «Курдистан в эпоху арабских и тюрко-монгольских завоеваний (VI – XI вв.)». А все, что было до этого у них, уложилось во «Введении», в котором они рассказывают, как разные народы сменяли друг друга на территории, где сейчас расселены курды. Но нигде конкретно не указывается, кто предок курдов и ученые объясняют: курды – все вместе взятое, что было на этой территории в течение тысячелетий. Курдоведы в этой книге делают такой вывод, хотя кое-где и противоречивый: «Гораздо более существенное, можно сказать основное, значение в длительном процессе становления курдского этноса имел лингвистический фактор. Консолидирующий курдский этнос начал обретать свой язык, основанный на

древнеиранском субстрате и ставшей главным интегрирующим фактором в этническом обособлении курдов, материальной базой создания собственной оригинальной культуры» [Лазарев, 1999]. Однако они не говорят о том, что до сих пор есть разные языки, но нет единого курдского языка.

Племена, говорящие на родственных языках, не обязательно должны быть одним этносом, а о нации и речи не может идти. С таким же успехом курдов можно назвать ветвью иранцев (персов), что тоже не может быть аксиомой.

Далее в «Истории Курдистана» написано: «Этап курдского этногенеза занял достаточно продолжительное время – не менее тысячи лет. Его завершающий период приходится на 2 – 6 вв. н.э., когда над курдским регионом владычествовали парфянские Аршакиды и Сасаниды». Но, к сожалению, здесь они не указывают источников. Далее пишут: «Подводя общий итог, можно констатировать, что курдский этнос, в основе которого находится автохтонный субстрат, в процессе своей консолидации и интеграции, занявших несколько тысяч лет, вобрал в себя преимущественно индо-арийские (главным образом иранские, особенно мидийский), а также семитские (ассирийские, арамейские, позже арабские) элементы. Короче говоря, курдский этнос, как и все другие современные этносы-нации нашей планеты, являются продуктом синтеза самых разнообразных этнических элементов, которые образовались в процессе исторического развития, начавшегося в незапамятные времена (7-8 тыс. лет тому назад)». Это значит, что этногенез еще не был завершен, когда на территорию современного Курдистана пришли арабы.

Примечателен также тот факт, что все курдские династии возводили свою генеалогию не до мидийских, шумерских и т.д. правителей, а до арабских и персидских, а сами эти династии дальше XI века не прослеживаются,

чему подтверждением являются арабские и персидские источники, а также «Шараф-наме» курдского летописца Шараф-хана Бидлиси. Как известно, российское курдоведение является одним из самых авторитетных в мире и если бы у наших курдоведов были бы материалы о том, что курды существовали до VII века, то они не начинали бы историю курдов со столь поздней эпохи. В этой же книге они пишут, что формирование курдского этноса продолжается. С этим можно согласиться. На самом деле, отсутствие единства среди курдов, просматриваемая на протяжении всей истории, объясняется незавершенностью этногенеза. Этому во многом помешали непрекращающиеся войны в ареале обитания курдов, которые явились сдерживающим фактором в деле консолидации курдского этноса.

В отечественной научной литературе XIX века езиды упоминаются в контексте с курдами и появляется термин курды-езиды (изначально мы тоже использовали термин «курд-езид», но углубившись в исследование, мы отказались от данного термина), который постепенно закрепляется в российском курдоведении и по инерции до сих пор используется многими исследователями, которые ссылаются на работы предыдущих авторов, многие из которых никогда в жизни не видели езидов. Например, Н.Я.Март, который относил езидов к курдскому этносу, никогда не был в Курдистане, а его коллега И.Н. Березин, побывав в Лалыше и исследовав их на протяжении определенного времени, считал езидов отдельным народом. Необходимо отметить, что во всех переписках езидских глав племен и эмиров с властями Российской империи или грузинскими царями они никогда не упоминают себя курдами и даже, наоборот, подчеркивают, что курды их притесняют.

Еще в годы первой Грузинской республики в 1919 г. езиды подали прошение грузинскому руководству о разрешении на регистрацию езидской организации, которая в том же году была зарегистрирована под наименованием

«Национальный Совет Иезидов», что указывает на то, что езиды рассматривали себя как национальность [Пирбари, 2012:4] . Вплоть до конца 1920-х годов езидские интеллигенты позиционировали себя как представителей езидского этноса и в своих статьях они явно на это указывали. Так, автор первого романа на курманджи (курдском) Араб Шамилов, которого считают одним из выдающихся курдских деятелей XX века, еще в 1926 г. писал следующее: «Два езидских села Большой и Малый Мирак объединенными силами приступили к постройке школы на 80 учащихся. Преподавание в школе будет вестись на *езидском языке*» [Шамилов, 1926:2]. В другой статье, написанной в 1925 г., он указывает на то, что езиды являются национальным меньшинством [Шамилов, 1925:3]. Даже советские власти отчетливо разделяли курдов и езидов. Данный тезис подтверждают документы тех лет. Так, в одном из них сказано следующее: «Даже такая маленькая национальность в Грузии, как езиды, имеет свою школу четырехлетку в Тифлисе с 1922 года. В езидской школе преподавание ведется на родном языке. Дети получают питание, учебники и прочее совершенно бесплатно» [Архивный материал, №237]. В другом документе: «наладилась связь с Госиздатами Азербайджана и Армении, откуда были выписаны соответствующие учебники на тюркском, армянском и езидо-курдском языках» [Архивный материал, №229].

С приходом И.В.Сталина к власти постепенно усиливается этнолингвистическая политика в СССР, которая приводит, в конечном счете, к унификации родственных народов. Это была вынужденная мера, направленная на решение национального вопроса в стране, да и содержать множество народов было невыгодно.

После Февральской революции появляются многочисленные национальные движения, требовавшие как минимум автономии, а максимум – независимости

(например, Польша). После прихода большевиков контролировать национальные окраины было крайне трудно, и именно поэтому одним из первых документов советской власти явилась «Декларация прав народов России». Так или иначе, но от решения национального вопроса зависело будущее советского государства. Задачи своей политики в этой сфере Сталин охарактеризовал следующим образом: «Расцвет национальных по форме и социалистических по содержанию культур в условиях диктатуры пролетариата в одной стране для слияния их в одну общую социалистическую (и по форме, и по содержанию) культуру с одним общим языком, когда пролетариат победит во всем мире» [*Сталин, т. 12, 1953:369*]. Однако истинной целью данной политики было сокращение народов СССР посредством слияния родственных этносов в один. Так, выступая в 1936 г. с докладом о проекте Конституции, Сталин отмечал: «В Советский Союз входят, как известно, 60 наций, национальных групп и народностей» [*Сталин, 1939. 513*]. Парадокс заключается в том, что данная цифра не согласовывалась с ранее опубликованным ВЦК НА списком в 102 народности. Несмотря на то, что эта цифра не получила дальнейшего развития, ею приходилось руководствоваться.

Согласно переписи 1897 г., в Туркестане (без учета Хивы и Бухары) численность тюркоязычного народа сарты составляла 967 тыс. человек, в то время как узбеков насчитывалось 726 тыс. Нужно отметить, что в дореволюционный период сартов выделяли в самостоятельный этнос. Они были земледельцами, не имевшими следов племенной организации. Свой родной язык (сарт-тили) сарты противопоставляли языкам узбеков и иных тюрков. Однако в ходе проводимой политики сарты были отнесены к узбекам и в настоящее время полностью ассимилированы. Кряшены, которые до 1926 г. имели в Татарстане более 70 национальных школ и собственные

храмы в ходе сталинской политики были причислены к татарам по «принципу схожести языков» и о самобытном этносе велено было также забыть. Памирцев, имеющих свой самобытный язык (хоть и родственный таджикскому) и исповедующих исмаилизм, в результате проводимой политики принято было считать особой группой горных таджиков. Однако самым масштабным результатом сталинской политики явилось создание азербайджанского этноса и с началом 1930-х годов происходит постепенное смещение наименования «бакинские татары» на «азербайджанцы». Кроме того, одним из итогов данной политики, интересующих нас, стало причисление езидов к курдскому народу, исходя из языкового фактора.

Таким образом, после данной политики езиды в отечественном курдоведении стали рассматриваться как субэтнос курдов, а во время переписи в период с 1930 по 1980-е годы езидов не рассматривали как самостоятельный этнос. Несмотря на все это в СССР официально все же учитывалось мнение самого народа. Во всех официальных документах в графе «национальность» у езидов было написано «езид». Следует отметить, что на книгах, изданных в указанную эпоху, выросли многие поколения. Однако имелись также отдельные ученые, которые не следовали «официальной» политике и имели отличное мнение от общепринятого. Например, в историко-этнографическом справочнике «Народы мира», изданном под редакцией всемирно известного этнографа Ю.В. Бромлея (Москва, «Советская Энциклопедия», 1988 г.) дается определение езидов, как этноконфессиональной общности. Там же говорится: «Для общин езидов, возникших в XI-XII вв., характерно кастовое и теократическое правление, деление на касты мирян (муридов) и духовенство (руани)... Замкнутость общин езидов разрушается, в СССР они объединяются в курдских колхозах с курдами и другими народами»

[Бромлей, 1988:162-163]. «Советская Энциклопедия» 1938 г. также определяет езидов как отдельный этнос.

Необходимо отметить, что в переписях населения проведенных в Российской Империи, СССР и стран постсоветского пространства езиды и курды часто были выделены отдельно, как самостоятельные народы. «Примечательно, что в материалах первой и единственной переписи населения Российской империи 1897 года, так и первой Советской Всесоюзной переписи 1926 года (которая, кстати, считается лучшей по своему объёму и содержанию), а также переписей 2002 и 2010 годов езиды и курды даются как разные этносы. В советский период, в переписях населения 1939,1959,1979 и 1989 годов в переписных листах „езиды“ не были выделены отдельно, а были даны вместе с „курдами“ в одной графе»[Амоев, 2012:4].

Изначально езидские писатели, такие как Араб Шамилов на курманджи использовали нейтральные термины, которые по-русски все же переводились как курдский: (*Kurmanç* -курмандж), т.е. курд, (*Zimanê kurmançî*- язык курманджи), т.е. курдский язык, (*folklorê kurmanca* - курманджский фольклор), т.е. курдский фольклор, (*Şivanê Kurmanca*-курманджский пастух), т.е. курдский пастух и т.д. Слова *kurd* «курд» на родном языке они избегали, чтобы не раздражать езидское население, которое не считало себя курдами.

Что же касается езидов Ирака, то при Саддаме Хусейне у них не было особых проблем с самоидентификацией. Всеми нормально воспринималось, что езиды говорят на курманджи, но живут своей жизнью отдельно от курдов. Это даже поощрялось правительством Ирака.

С очередным пробуждением курдского движения среди местной езидской интеллигенции, в основном, среди тех, кто не разделял идеологии правящей партии, появились

сторонники курдского движения. Очень многие езиды, в том числе и представители духовного сословия (были даже и высшие духовные иерархи), являлись идейными коммунистами, впоследствии преследовавшиеся Саддамом Хусейном. Большинство езидских коммунистов вступало в ряды пешмарга. Почему среди езидов Ирака был популярен коммунизм, мы оставим для отдельной статьи.

Режим Саддама Хусейна начал заигрывать с езидами, которым он давал возможность продвигаться в руководящие органы. Имелось очень много езидов в среде военных и полицейских, а также членов партии БААС. Те езиды, которые были в рядах пешмарга, преследовались. Известно, что во время проведения карательной кампании «Анфаль» были уничтожены семьи тех езидов, которые были в рядах коммунистов или же имели связь с курдскими партизанами.

В 1973 году Саддам Хусейн начал кампанию по арабизации курдского региона, что привело к уничтожению множества населенных пунктов. Под это попали езиды и христиане. Жителей нескольких езидских селений собирали в резервациях так называемых «муджамаа». Так из более ста езидских селений Синджарской горы было создано более 10 муджаммаа, а в Шейхане и Сливане езидские селения тоже были объединены в поселки. Многие езиды были переселены из своих сел в лагерь в 1985 году при строительстве плотины имени Саддама на реке Тигр. Во время выселения езидам было заявлено Али Хасаном аль-Маджидом: «Здесь должны быть только настоящие арабы, а не езиды, которые сегодня называют себя курдами, а завтра арабами. Поначалу мы закрывали глаза на то, что езиды поступают в милицию, чтобы не допустить роста числа повстанцев. Но, вообще говоря, какой толк от езидов? Никакого» [*Кочои, 2003:266*].

В заявлении есть доля справедливости, так как езиды на самом деле во время Саддама Хусейна вынуждены были примыкать к арабам. И это не только от страха перед

режимом, но и из-за негативного отношения со стороны курдов. Большинство курдов, в отличие от арабов, не ест продуктов, изготовленных езидами, и считает их «оскверненными». Арабы же на это не обращают внимания и находятся в дружественных отношениях с езидами. Тогда многие езидские общественные и религиозные деятели, которые сегодня заявляют, что езиды являются курдами, говорили обратное.

После обретения курдами Ирака автономии и выхода региона из-под контроля Багдада часть езидов вынуждена была переориентироваться на курдов и многие вступили в ряды ДПК и ПСК.

После падения саддамовского режима и активизации боевиков и террористов езиды оказались между двух огней. В Ираке наблюдается подъем религиозности и исламизма среди курдского населения. В этом контексте Нодар Мосаки отмечает: « На очень высоком уровне находится и трудовая дискриминация езидских работников, когда за один и тот же труд *езиды* получают меньшую заработную плату, поскольку «осквернительны». Бизнес езидов тоже по этой причине практически не имеет никаких шансов на успех в курдистанском мусульманском обществе, поскольку их компании, и продукция, производимая ими, «осквернительны».

Нередко в частных беседах хорошо знакомые с ситуацией в Южном Курдистане интеллектуалы даже заявляют, что, если бы не семейство Барзани и лично Масуд Барзани, относящийся к езидам с уважением, положение езидов в Курдистане, было бы намного хуже нынешнего (тоже весьма сложного) из-за антиезидских настроений значительной части курдского (курдско-мусульманского) населения» [Мосаки, 2011:9].

Из-за перечисленных выше причин в Ираке появилось езидское движение «аль-Ислах аль-такаддум», во главе кото-

рого стоит Амин ФарханЧичо, который явно утверждает, что езиды являются самостоятельным народом.

В 2010 году глава езидов Мир Тахсин Бег сделал заявление журналисту курдского телеканала , где говорил о притеснении езидов курдами. «Мир Тахсин-бек заявил, что езиды притесняются курдским населением, езиды вытесняются со своих земель, есть случаи похищения езидских девушек, нарушаются права езидского населения».

За последние годы в Ираке часты нападения на езидов со стороны курдских радикалов и не только. Так, американская организация по правам человека *Institute for International law and human Rights* призывает региональное правительство в докладе «В области нарушений: насилие по отношению к меньшинствам на спорных территориях в провинции Найнава» признать юридически шабаков и езидов в качестве отдельной этнической группы, а не навязывать курдскую идентичность, а также предоставить им гарантии безопасности касательно участия в общественных делах [*Доклад, 2013: www.sarhad.ge*]. По этому поводу высказался еще в 2009 г. заместитель ближневосточного подразделения международной организации *Human Rights Watch* Джо Сторк: «Иракские курды, безусловно, заслуживают компенсаций за преступления, совершённые против них со стороны прежнего иракского правительства. Однако компенсации за преступления прошлого не оправдывают репрессии и запугивания этнических групп населения для установления исключительного контроля над данными территориями. Многие из этих меньшинств на севере Ирака вместе с курдами подверглись угнетению, в том числе арабизации и насильственным перемещениям» [*там же*]. Таким образом, иракские курды внедряют ту же политику в отношении меньшинств, что на протяжении десятилетий использовали против самих курдов арабы и турки.

В Турции езиды также считали себя отдельным этносом и всегда были под давлением курдов. Не раз езиды Турции рассказывали, что они не могли выходить из своих селений, так как курды преследовали их. Но с появлением Курдской Рабочей Партии (РПК) со своей левой идеологией и распространением своих идей, религиозный фанатизм курдов начал сходить на нет, что не могло не вызвать симпатий у езидов. Очень многие езиды вступили в ряды этой партии. Исследуя турецких езидов в Германии, мы обнаружили, что все-таки есть много езидов, которые себя считают отдельным этносом, но не хотят заявлять об этом ради партии, потому что благодаря РПК они освободились от притеснения со стороны курдов. Однако в последнее время происходит разочарование езидской молодежи в РПК из-за того, что они навязывают «зороастризм» в качестве исконной «курдской религии».

Многие курды зачастую обвиняют армян в содействии сепарации езидов и не хотят видеть корень этой проблемы, не хотят понять причину, почему езиды не считают себя курдами. Не исключается также, что армянские власти, исходя из своих национальных интересов, используют данную проблему.

Сами курды, со своей стороны, не считаются с проблемой этнического самосознания езидов и пытаются навязать им курдизм, причем очень часто это выходит за пределы гуманности и дозволенного. Всё это в последнее время приводит к раздражению и к отчуждению даже ранее прокурдски настроенных езидов и становится предпосылкой к пробуждению езидского самосознания среди интеллигенции. Достаточно отметить последние статьи писателя и общественного деятеля док. Тоснэ Рашида, в которых присутствует критика данной политики курдов [*Тоснэ Рашид, 2013*]. Проф. док. Ильхан Кызылхан же в недавно вышедшей статье подверг резкой критике позицию курдских политических сил по отношению к езидам. Он

считает, что езиды - не просто религиозная община, а этноконфессиональная общность. В своей статье он призывает езидов защищать свои интересы, а не интересы курдских партий [*Кызылхан, 2013:13*]. Нужно понять, что этнос подобен человеческому организму. Как клетки человека борются с инородным телом в организме, так и отдельные представители народа, сами того не замечая, борются с чуждыми элементами, которые навязываются извне. Суть происходящих событий понимают даже отдельные представители курдской интеллигенции и некоторые рядовые курды. Так, курдский общественный деятель Шахин Соракли в своей статье просил прощения у езидов за те бесчинства, которые совершали курды по отношению к ним [*Соракли, 2013: www.sarhad.ge*]. Рашид Мамедов же идёт дальше, отмечая: « Чем же мы их (езидов – прим. ред.) так благодарим, что они от нас отдаляются? Тем, что силой хотим навязать им курдизм и свою идентичность? Благодарим постоянными нападками на их религию в СМИ, искажая ее до неузнаваемости, призывая ее реформировать ради того, чтобы легче было навязать им курдизм? Мы их благодарим бедственным положением в Ираке и Иракском Курдистане, где они притесняются мусульманским населением, как арабами, так и курдами, где в их отношении ведется дискриминационная политика, где они считаются второсортными людьми и периодически подвергаются гонениям? Мы их благодарим тем, что не признаем их выбор, не признаем их идентичность, не признаем их как езидов? Мы разве должны их считать своими братьями, только если они назовутся курдами, а тех, кто отказывается считать врагами? Почему никто не задумывается о причинах все большего обособления езидов от нас? Почему видя, что курдизм чужд большинству езидов, все еще продолжаем его навязывать силой и используем для этого тех же езидов,

тем самым раскалываем их на два противоборствующих лагеря?» [Мамедов, 2013: www.sarhad.ge].

Об остроте данной проблемы свидетельствует также и признание езидов в качестве этноса Институтом этнологии и антропологии РАН, на основании чего во Всероссийской переписи населения 2002 г. езиды были выделены как отдельный народ [Пучков, 2009:67].

На сегодняшний день вопрос идентичности езидов политизирован, а все курдские политические силы видят угрозу в тех, кто не идентифицирует себя в качестве курдов, а понимание причин этого отсутствует.

Большинство езидов проживает в Иракском Курдистане, который и является исторической родиной для обеих групп. Курды не принимают езидов такими, какие они есть и пытаются изменить их, посредством навязывания чуждых идеологий. Можно согласиться с Нодаром Мосаки, который считает, что «этническая идентичность не формируется сквозь призму взглядов зарубежных курдо- и «езидоведов» [Мосаки, 2011:№2.].

Источники и литература

- Амоев К.* Курды и езиды в переписях населения. Новый Взгляд (печатный орган Дома езидов Грузии), №2 (7). 2012. Тб.
- Баязиди М.М.* «Нравы и обычаи курдов» (перевод М. Руденко) М., 1963.
- Бромлей Ю.В.* «К вопросу о сущности этноса», журнал «Природа», М., 1970.
- Бромлей Ю.В.* Этнические процессы в современном мире. «Наука», М.,1987.
- Бромлей Ю.В.* «Народы мира», М., 1988.
- Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса / Послесл. Н. Я. Бромлей. Изд. 2. М., 2008.
- Варданян Т.* Азербайджанцы, «Русская панорама», М., 2012.

- Вильчевский О.Л.** «Курды», М.-Л., 1961.
- Гегель Г. В. Ф.** «Философия права». полн. собр. соч., Т.3, М., 1990.
- Гумилев Л.Н.** «Этногенез и биосфера земли», СПб., 2002.
- Доклад «Меньшинства Ирака и другие уязвимые группы населения: правовые основы, документация и права человека» (перевод с английского: <http://sarhad.ge/main.php?mode=12&cat=main&sub=16&id=1393&lang=ru>)
- Ильхан Кызылхан.** Права езидов и интересы курдских организаций. Выходящая в Европе на курманджи курдская газета *Rudaw* (№ 229, 13-я полоса).
- Ипатов А. Н.** Этноконфессиональная общность как социальное явление// Автореферат док.диссертации. М., 1980.
- Кочои С.** Геноцид в Иракском Курдистане (под редакцией проф. Кочои С.М.). М., 2003.
- Лазарев М.С.** История Курдистана. Москва. 1999.
- Мамедов Р.** «Курдизм: демократия или диктат» <http://sarhad.ge/main.php?mode=12&cat=main&sub=2&id=1362&lang=ru>
- Мосаки Н.** «Почему «курды-езиды» не думают репатрироваться в Южный Курдистан?», «Новый Взгляд» (печатный орган Дома езидов Грузии), Тб., 2011, № 3-4
- Мосаки Н.** «Идентичность «курдов-езидов» и «езидов» постсоветского пространства» (печатный орган Дома езидов Грузии), Тб., 2011, №2
- Национальный исторический архив Грузии**, фонд №284, опись №1, том №1, дело №318, Л. №237
- Национальный исторический архив Грузии**, фонд №284, опись №1, том №1, дело №318, Л. №229

- Пирбари Д. В.** О первой в мире езидской организации. Новый Взгляд (печатный орган Дома езидов Грузии), №6 (1). 2012. Тб.
- Пучков П.И.** Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания. Институт социологии РАН. «Культурная революция», М., 2009.
- Скворцов Н.** Проблема этничности и социальной антропологии. СПб., 1997.
- Сталин И. В.** Как понимает социал-демократия национальный вопрос? Сочинения, т.1 Москва. 1953.
- Сталин И.В.** Вопросы ленинизма, 11 изд. Москва, 1939.
- Сталин И.В.** сочинения, т.12. М., 1953.
- Тоснэ Р.** Наша печаль. Новый Взгляд (печатный орган Дома езидов Грузии). №11. Март, 2013.
- Шамилов А.** «Езидская школа», «Заря Востока», 1926 г., 7 июля №1222.
- Шамилов А.** Езидская деревня. [К пленуму ЦК КП (б) Армении]. - Заря Востока, 1925, 21 июня, №906.
- Шахин Сораклипросит прощения у езидов** **Error! Hyperlink reference not valid.**
- Энгельс Ф.** Происхождение семьи, частной собственности и государства. Маркс К., Энгельс Ф.; Избранные произведения. В 3-х т. Т. 3. - М. «Политиздат», 1986.
- Die Yeziden müssen eine eigene Theologie entwickeln . der Dengê Êzîdiyan, Nr. 4 Oldenburg , 1994.*
- Hennerbichler ferdinand, "The Origin of Kurds", Advances in Anthropology 2012, Vol.2 No.2 .*
- Gluckman Max. Custom and Conflict in Africa – Oqsford university Press , 1955; Barth Fredric (ed). ethnic groups and*

*boundaries. the social organization of
culture difference. – Oslo, 1969*

*Anthony D. Smith. The Ethnic Origins of Nations –
Oxford (): « blackwell publishing ».
1986.*